

В. В. Трофимов

ФОРМЫ УЧАСТИЯ СТРУКТУР ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРАВООБРАЗУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается проблема участия структур гражданского общества в правовой политике государства. Вводится в научный оборот понятие правообразующих правоотношений. Определяется объем правоспособности субъектов гражданского общества как участников правообразующих отношений. Обосновываются формы участия граждан и общественных организаций в процессах формирования актуального права.

Ключевые слова: Юриспруденция, право, общество, государство, правообразование, правоотношения, правотворчество, демократия, выборы, референдум.

Гражданское общество можно определить в качестве особой формы организации общества, которая характеризуется активным и ответственным участием граждан, гражданских институтов в делах государства¹ (при этом не только экономических, социально-культурных процессах, но также политических и правовых, поскольку именно от результатов последних зависит доступность и гарантированность конституционных социально-экономических и культурных прав и свобод). Еще Цицерон, рассуждая об основных добродетелях граждан в трактате «Об обязанностях», замечал, что вряд ли следует признавать заслугой самоустранение участников гражданской общины (особенно, когда речь идет о лицах, наделенных способностями) в целях сохранения личного спокойствия и во избежание каких-либо душевных тревожений от общественных или государственных дел. «Но те, кого природа наделила способностями к деятельности, должны, отбросив всякую медлительность, занимать магистратуры и вершить делами государства; ведь иначе невозможно ни управлять государством, ни проявлять величие духа»².

Деятельное участие граждан в политической и правовой жизни страны необходимо и это важно как для гражданина, открывающего возможности реализации интеллектуального и духовного потенциала, так для государства, устанавливающего каналы обратной связи с обществом, что позволяет намного более эффективно осуществлять политические, юридические и управленческие процессы. С точки зрения граждан возможность принять участие в

политико-правовой деятельности государства важно также постольку, поскольку на этой диалогической основе формируются предпосылки понять и воспринять те решения, которые становятся закономерным результатом политической и правовой активности государственного аппарата. Как заметил на заре эпохи перемен (в 1989 году) в своем докладе «О гражданском обществе» Мераб Мамардашвили (выдающийся отечественный философ), связывая свои размышления с искусством общества и политики: «Фактом является то, что для того, чтобы испытать, действительно пережить какое-то живое чувство или живое восприятие, человек должен иметь, получить или создать сам, сотворить какую-то конструкцию ...». При этом ученый соглашается с утверждением Аристотеля о том, что человек как существо политическое немислим и невозможен вне государства и вне политики: «Вне политики и государства может быть лишь Бог (наверху) или животное (внизу)»³.

Экстраполируя эти выводы на проблему ответственного участия институтов гражданского общества в процессах правообразования, следует констатировать тот факт, что восприятие (социализация) права и его активное использование, а также решение проблемы уважения к праву могут осуществляться в социально-правовой жизни (на практике) лишь при условии активного участия в созидании права самих граждан.

Известно, что в качестве главного правового итога правотворческой деятельности выступает создание нормативной основы – совокупности действующих норм, являющихся исходным моментом в механизме правового

¹ Res publica est res populi. – Государство является делом народа. (Цицерон, «О республике»). – Цит. по: Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч.1. М., 1869. С.86.

² Цицерон М.Т. Об обязанностях. М., 2003. С.143.

³ Мамардашвили М.К. О гражданском обществе // Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М., 2004. 62-63.

регулируемая⁴. Однако по своему характеру и содержанию результат правотворческой деятельности может быть либо положительным, либо отрицательным. Конечно, и законодательная, и любая власть ощущают свою ответственность за принимаемые решения, в том числе и за очевидно «неправильные», идущие часто вразрез с общенародными интересами. Однако основное бремя издержек от неэффективных решений ложится все же на само общество, народонаселение страны, которое является изначальным источником власти⁵.

Подобного рода ситуации означают то, что фактически предоставленный власти мандат на выполнение правообразующих функций, делегирование обществом своего права жить по тем правилам и нормам, в которых оно нуждается, и которые люди ощущают важными, справедливыми, разумными, реализуется далеко не в полной мере либо осуществляется в искаженной форме. Очень часто получив мандат доверия от народа и соответствующую поддержку, власть как бы пускается в «свободное плавание», отрывается от избравших его людей и практически игнорирует их интересы. Можно ли в этом случае говорить о демократическом процессе правотворчества? По всей видимости, нет. Государство и гражданское общество в этом смысле начинают сосуществовать в различных правовых измерениях, что порождает недействующее право, с одной стороны, и так называемое «теневое право»⁶, с другой стороны.

Не способствует обоснованию правообразующей активности гражданского общества (в данном случае на теоретическом уровне) и традиционное понимание правотворчества. Общепринятая трактовка правотворческого процесса ориентирует, как правило, на его основные стадии, а также на результат в виде созданных правовых норм, но редко дает представление о том, в каком правовом режиме строится этот процесс, какие возникают юридические связи между основными его участниками, каковы их статусные характеристики и т.д. Однако именно на этом уровне нужно искать возможные линии «внедрения» структур гражданского общества в процесс формирования актуального права (правотворческий процесс).

Характеристика правотворчества, представляющего собой сложный, требующий высокоточной организации интеллектуальный процесс актуального конструирования права как регулирующего средства, от качества которого зависит эффективность и работоспособность всей правовой

системы, может быть более полно представлена через методику анализа, выработанную теорией правовых отношений, в рассматриваемом случае – посредством использования теоретической конструкции *правообразующих правоотношений*. Категория правообразующих правоотношений содержит необходимый для глубокого проникновения в материю правовых явлений эвристический инструментальный и соответствующий методологический потенциал. Во многом это обусловлено функциональностью правоотношений как формы реальных юридических связей (взаимодействия) между конкретными субъектами права. По мнению С.С. Алексеева, правоотношение в механизме правового регулирования служит инструментом перевода общих моделей поведения в плоскость конкретных мер поведения применительно к данным субъектам⁷.

Одним из немногих исследователей, обращавшихся к разработке категории правообразующих отношений, являлся Б.В. Дрейшев. В своих работах автор обосновывает необходимость изучения правовых отношений в сфере правотворчества, определяет понятие правотворческих отношений, выделяет их основные особенности, формирует представление об особом типе правовых норм – норм правотворческих. Сконструированная в исследованиях правоведа научная модель создает общее понимание правообразующих (правотворческих) правоотношений⁸.

Что представляют собой правообразующие правоотношения, и какое место в их рамках может быть отведено гражданскому обществу как субъекту правовой системы и возможному партнеру власти в решении вопросов формирования права⁹? *Правообразующие (правотворческие) правоотношения – это определенная совокупность специфических по содержанию и характеру правовых отношений, связанная с разработкой, принятием и изданием государственными органами нормативных актов различной формы, а также участием граждан и организаций в данном процессе посредством выражения волеизъявления относительно характера и содержания принимаемых правовых норм.* Главное назначение (функция) указанных отношений состоит в том, что они выступают средством создания (изменения, отмены) норм права. Этим определяется их особое место среди остальных правовых отноше-

⁷ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. М., 1982. С.27.

⁸ См.: Дрейшев Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении. М., 1977.

⁹ Отношения между гражданским обществом и государством осуществляются в рамках двусторонней связи, «при которой они взаимно нуждаются и действуют с опорой друг на друга в общих интересах обеспечения достойного уровня жизни каждого человека, его потребностей и интересов, процветания и развития своего народа и государства». – Уваров А.А. Принципы функционирования гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2008. №23. С.20.

⁴ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С.127-128.

⁵ Ст. 3.1 Конституции Российской Федерации 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. С.3.

⁶ Баранов В.М. О теневом праве // Новая правовая мысль. 2002. №1. С.13-20.

ний, которые непосредственно связаны с реализацией уже созданных правовых норм.

Правовое регулирование правотворческих отношений имеет своей нормативной основой и предпосылкой соответствующие нормативные акты и может осуществляться лишь при наличии такой основы. Нормы права предписывают пределы возможного и должного поведения в предусмотренных ими правовых ситуациях. В соответствии с их предписаниями осуществляется поведение субъектов правоотношения. Это положение распространяется и на правовые отношения в сфере правотворчества: нормы права предписывают совершение тех или иных правотворческих действий. «С их помощью регламентируется «технологический» процесс создания новых правовых норм, изменения или отмены действующих»¹⁰.

Правовое регулирование правотворческих отношений в Российской Федерации осуществляется посредством норм, установленных Конституцией РФ, конституциями и уставами субъектов РФ, законодательством о местном самоуправлении в РФ¹¹, постановлениями Правительства РФ¹², Регламентами¹³ Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ¹⁴, специальными нормативными актами федерального, регионального и муниципального уровней¹⁵.

¹⁰ Дрейшев Б.В. Указ. соч. С.40.

¹¹ См., например: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 октября. С.1-6.

¹² См., например: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2000 г. №347 «О совершенствовании законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. №17. Ст. 1877; Постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. №576 «Об утверждении основных требований к концепции и разработке федерального законодательства» // СЗ РФ. 2001. №32. Ст. 3335; Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. №260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. №23. Ст. 2313.

¹³ Регламент есть такой нормативный акт, который регулирует отношения, складывающиеся как в процессе законотворчества, так и при осуществлении иных полномочий палат, определенных Конституцией Российской Федерации. – См.: Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. СПб., 2003. С.115.

¹⁴ Постановление Государственной Думы РФ от 22 января 1998 г. №2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 801; Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 февраля 1996 г. №42-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. №7. Ст. 655.

¹⁵ Существенным дополнением в этой области правового регулирования на федеральном уровне мог бы стать «Закон о

Норма права, регулирующая то или иное правотворческое отношение, обеспечивает в нем участие определенного субъекта, регламентируя его правомочия и обязанности. По своему содержанию правомочия и обязанности участников правотворческих отношений разнообразны. Цель каждого правомочия и каждой обязанности – совершение необходимых действий в определенный момент правотворческого процесса¹⁶. По своему содержанию правосубъектность в сфере правотворчества охватывает правомочия по изданию правовых актов, внесению предложений и проектов в вышестоящие органы в порядке осуществления правотворческой инициативы, по участию в обсуждении проектов правовых актов и т.п. Правосубъектность может дифференцироваться в зависимости от объема закрепленных за лицом или организацией полномочий и обязанностей в области осуществления правотворческих функций. В данном случае имеет смысл говорить о «полной» и «неполной» правосубъектности, где полная рассматривается как такая совокупность прав и обязанностей, которая обеспечивает участие органа публичной власти в любых по содержанию правотворческих отношениях и, прежде всего, включает право на издание (принятие) правовых актов. А неполная правосубъектность включает лишь отдельные полномочия и обязанности, определяющие статус субъекта только на некоторых стадиях правотворческого производства (например, осуществление правотворческой инициативы, обсуждение проекта правового акта, участие в публичных слушаниях, проведение экспертизы проекта нормативного акта и подготовка экспертного заключения и т.д.). Общество (представленное гражданами, общественными организациями и т.п.) в правотворческих отношениях не обладает так называемой полной правосубъектностью, обеспечивающей возможность участия на всех стадиях правотворческого производства.

Базовой основой правообразующих правоотношений в государстве являются конституционные установления. Определяемое ими конституционное поле взаимодействия власти и общества (поле так называемой делиберативной демократии¹⁷) и является той изначальной средой, в которой устанавливается правовой контакт общества и власти в области формирования права. Первое – передает свое «право на правотворчество», а вторая принимает на себя эту фун-

нормативных правовых актах» или так называемый «Закон о законах». Таким же резонным является предложение обновить правила подготовки и принятия законов, ведомственных актов, разработать и утвердить постановлением Правительства РФ «Общие правила юридической техники». – См.: Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. №2. С.9.

¹⁶ См.: Дрейшев Б.В. Указ. соч. С.32-33.

¹⁷ От англ. «deliberate» – советоваться, совместно рассматривать.

кцию, обязываясь тем самым создавать право в интересах народа. На данном уровне устанавливается необходимый с точки зрения правового развития диалог между обществом и властью. В процессе этого диалога проявляются правовые интересы, нуждающиеся в правовом опосредовании, а также осуществляется их осознание, и на этой основе формулируется правовая идея. Наиболее продуктивной формой такого взаимодействия следует признать *демократические выборы*, которые «предоставляют населению возможность сформировать (выбрать) такой субъект правотворчества, чья нормотворческая деятельность будет направлена на принятие нормативных правовых актов в интересах народа и отвечающих доминирующим в обществе ценностям и представлениям о них»¹⁸.

В этом, пожалуй, и заключается основное свойство народного представительства, способного выразить в праве насущные потребности общества. По этому поводу очень точно выразился Б.Н. Чичерин: «Никто не станет отрицать, как общее начало, что законодательство, имеющее живую связь с народом, заключает в себе гораздо более залогов силы, нежели законодательство, составленное бюрократическим путем»¹⁹. В своей докторской диссертации «О народном представительстве» ученый сформулировал эту идею народного представительства следующим образом: «Представитель не только лицо, служащее государству, но на этой службе он заступает место самих граждан, насколько они призваны к участию в государственных делах. В нем выражается их право; через него проводятся их мнения. Считаясь представителем всего народа, действуя во имя общих государственных целей, он, вместе с тем, является органом большинства, его избравшего. При выборе лица избиратели руководствуются не столько его способностями, сколько соответствием его образа мыслей и направления с их мнениями и интересами, и хотя юридически он становится независимым, общение мыслей должно сохраняться постоянно; остается зависимость нравственная. Если же связь исчезла, если представитель или сами избиратели отклонились от прежних убеждений, новые выборы дают гражданам возможность восстановить согласие, заменив прежнего представителя другим»²⁰.

¹⁸ Трусов Н.А. Современный опыт борьбы за содержание права при помощи выборов // Конституционное и муниципальное право. 2008. №1. С.11. См. также: Ширококов С.А. Механизм демократических правоотношений человека и государства // Конституционное и муниципальное право. 2008. №2. С.5-8; Казакова Н.А. Правовое взаимодействие государства и общественных объединений // Общественные объединения. Вопросы права. 2002. №2 (4). С.63-67.

¹⁹ Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов. М., 2002. С.105.

²⁰ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М., 1899. С.5-6.

В современных условиях в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства особое значение может иметь так называемое *непосредственное правотворчество народа*, которое, будучи одной из форм современного правотворчества, связано с осуществлением такой формы участия широкой общественности в делах государства как референдум. Референдум – это один из способов прямой демократии, являющийся в соответствии с Конституцией РФ (ч. 3 ст. 3) наряду со свободными выборами высшим непосредственным выражением власти народа. Референдум предполагает возможность осуществления народом непосредственного правотворчества, сущность которого состоит в том, что политически дееспособные граждане непосредственно принимают участие во внесении предложений по содержанию предполагаемого нормативного акта, а также путем голосования придают данному нормативному акту юридическую силу, возводят его в закон. В нашей стране данная форма правотворчества широкого распространения не имела, чаще применялась так называемая стадия консультативного референдума, когда граждане принимали участие в обсуждении проектов нормативных актов.

Ныне действующий Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» от 28 июня 2004 г.²¹ каких-либо норм, которые прямо предусматривали бы возможность вынесения на референдум, инициируемый гражданами, проектов каких-либо нормативных актов или действующие акты с целью их отмены, не содержит. (Даже в сравнении с ранее действовавшим законом «О референдуме Российской Федерации» от 10 октября 1995 г.²²). Такое неясное указание в законе на предмет референдума, как справедливо замечается в современной юридической литературе, влечет за собой существенное умаление вытекающего из демократической природы государства права граждан на участие в правотворческой деятельности²³.

Другим условием адекватного отражения в правовых нормах требований общественных отношений и юридически значимых интересов представителей гражданского общества являются *гарантии демократизации и гласности всего нормотворческого процесса*. Это предполагает разработку и приведение в действие определенных механизмов, допускающих к участию в работе над созданием правовых норм (в части, например, *предварительных всенародных*

²¹ СЗ РФ. 2004. №27. Ст. 2710; 2007. №1. Ст. 2; 2008. №17. Ст. 1754.

²² СЗ РФ. 1995. №42. Ст. 3921.

²³ См.: Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль при реализации инициативы проведения референдума Российской Федерации и его назначении: проблемы правового регулирования // Государство и право. 2010. №3. С.7.

обсуждений или так называемых *публичных слушаний*), прежде всего, тех, кому эти нормы предстоит использовать²⁴.

Так, еще в 2001 г. Независимым институтом выборов был разработан проект Федерального закона «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов и вопросов, требующих законодательного решения». Этот специальный нормативный акт должен был дополнить в части установления правовых механизмов участия различных структур гражданского общества в обсуждении законодательных вопросов другой ранее спроектированный Федеральный закон «О порядке принятия федеральных конституционных законов и федеральных законов». В частности, в качестве таких механизмов закон предусматривал создание временного коллегиального органа – так называемой Комиссии общественного обсуждения, принимающей и обобщающей поступающие в ходе всенародного обсуждения предложения²⁵.

Однако эти достаточно интересные (даже с точки зрения инновационного развития современной российской правовой системы) законодательные предложения, закрепляющие механизмы, способные существенно усилить гарантии для максимально полного выражения и учета общественного мнения при подготовке законопроектов и в ходе их дальнейшего рассмотрения парламентом, остаются пока нереализованными. Некоторые попытки внедрить в юридическую практику народные обсуждения или публичные слушания все же предпринимаются, и они нашли определенное законодательное закрепление. Так, Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» предполагает предварительное проведение референдумов по решаемому вопросу в рамках заинтересованных субъектов РФ (ч. 1 ст. 12). Многие вопросы местного значения подлежат, согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», до их принятия вынесению на публичные слушания (ч. 3 ст. 12, ч. 3, 5, 7 ст. 13, ч. 3 ст. 28, п. 2 ч. 3 ст. 31, ч. 4 ст. 44). Гарантии для проведения общественных слушаний по отдельным вопросам устанавливаются также Земельным кодексом Российской Федерации (ч. 2 ст. 23)²⁶.

²⁴ Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. М., 1990. С.123.

²⁵ См., подробнее: Краснова О.И. К вопросу о некоторых принципах федерального законодательного процесса России // Государство и право. 2005. №12. С.97-98.

²⁶ СЗ РФ. 2001. №52. Ст. 4916; СЗ РФ. 2003. №40. Ст. 3822; СЗ РФ. 2001. №44. Ст. 4147.

Иными словами, законодательное закрепление института публичных слушаний (по крайней мере, на муниципальном уровне) существует, вместе с тем, требуется дальнейшая разработка механизмов его практического применения. Это необходимо для того, чтобы данный инструмент не сводился лишь к одному из способов «демократизации» правотворческой деятельности и придания ей «шарма подлинного народовластия», а представлял собой реальное средство привлечения граждан к участию в процессах формирования актуального права²⁷.

Одним из действенных инструментов взаимодействия власти и общества в структуре правообразующих правоотношений может выступать *институт лоббизма*, который в ряде стран имеет легитимные формы. Именно законный лоббизм, имеющий четкие конституционно-правовые формы, способен принести пользу как инструмент выражения юридически значимых общественных интересов²⁸.

Следовательно, естественной средой функционирования современного конституционного государства является гражданское общество и культура ответственного участия граждан в процессах и системе государственной власти и местного самоуправления. Это является основным эффективным способом укрепления и развития демократии и правовых основ жизнедеятельности в государстве²⁹. В связи с этим современный правообразовательный процесс должен быть устроен и организован таким образом, чтобы возможности для политического и иницирующего правовые решения юридического диалога были максимально обширными. Это позволит участникам правового пространства более отчетливо установить не только личные (индивидуальные) правовые интересы, но также интересы групповые, публичные и на этой основе сформулировать «правовую идею». На этой основе можно будет выражать представления о будущем государства, определять законодательные приоритеты, соответствующие национальным интересам³⁰, отражающим единое стремление к обеспечению стабильного и устойчивого правового развития страны.

²⁷ См., подробнее: Роньжина О.В. Уникальные стадии правотворческого процесса (к вопросу о форме публичных слушаний) // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. №1. С.3-5; см. также: Очеретина М.А. Понятие и типология института публичных слушаний // Конституционное и муниципальное право. 2008. №23. С.22-25.

²⁸ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Лоббизм: проблемы правового регулирования. Пятигорск, 2003. С.83.

²⁹ Фливибергер Б. Хабермас и Фуко: мыслители для гражданского общества // Вопросы философии. 2002. №2. С.137-157.

³⁰ См.: Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. №12. С.19-29.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т. Т.2. М.: Юридическая литература, 1982.
2. Баранов В.М. О теневом праве // Новая правовая мысль. 2002. №1. С.13-20.
3. Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль при реализации инициативы проведения референдума Российской Федерации и его назначении: проблемы правового регулирования // Государство и право. 2010. №3. С.5-12.
4. Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: Юридическая литература, 1972.
5. Дрейшев Б.В. Правотворчество в советском государственном управлении. М.: Юридическая литература, 1977.
6. Казакова Н.А. Правовое взаимодействие государства и общественных объединений // Общественные объединения. Вопросы права. 2002. №2 (4). С.63-67.
7. Конституции Российской Федерации 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря.
8. Краснова О.И. К вопросу о некоторых принципах федерального законодательного процесса России // Государство и право. 2005. №12. С.97-100.
9. Малько А.В., Субочев В.В. Лоббизм: проблемы правового регулирования. Пятигорск: Изд-во РИА-КМВ, 2003.
10. Мамардашвили М.К. О гражданском обществе // Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М.: Изд-во «Логос», 2004. С.54-84.
11. Очеретина М.А. Понятие и типология института публичных слушаний // Конституционное и муниципальное право. 2008. №23. С.22-25.
12. Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. М., 1990.
13. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2000 г. №347 «О совершенствовании законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. №17. Ст. 1877.
14. Постановление Правительства РФ от 2 августа 2001 г. №576 «Об утверждении основных требований к концепции и разработке федерального законодательства» // СЗ РФ. 2001. №32. Ст. 3335.
15. Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. №260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. №23. Ст. 2313.
16. Постановление Государственной Думы РФ от 22 января 1998 г. №2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 801.
17. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 февраля 1996 г. №42-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. №7. Ст. 655.
18. Роньжина О.В. Уникальные стадии правотворческого процесса (к вопросу о форме публичных слушаний) // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. №1. С.3-5.
19. Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. СПб., 2003.
20. Тихомиров Ю.А. Юридическое проектирование: критерии и ошибки // Журнал российского права. 2008. №2. 3-10.
21. Трусов Н.А. Современный опыт борьбы за содержание права при помощи выборов // Конституционное и муниципальное право. 2008. №1. С.10-13.
22. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 8 октября. С.1-6.
23. Уваров А.А. Принципы функционирования гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2008. №23. С.19-22.
24. Фливиберг Б. Хабермас и Фуко: мыслители для гражданского общества // Вопросы философии. 2002. №2. С.137-157.
25. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. №12. С.19-29.
26. Цицерон М.Т. Об обязанностях. М.: Изд-во АСТ, 2003.
27. Чичерин Б.Н. История политических учений. Ч.1. М., 1869.
28. Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов / Вступ. ст. , указ. А.С. Сенина. М.: ГПИБ, 2002.
29. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М. Тип. тов-ва И.Д. Сытина, 1899.
30. Ширококов С.А. Механизм демократических правоотношений человека и государства // Конституционное и муниципальное право. 2008. №2. С.5-8.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. V 2-kh t. T.2. M.: Yuridicheskaya literatura, 1982.
2. Baranov V.M. O tenevom prave // Novaya pravovaya mysl'. 2002. №1. S.13-20.
3. Brezhnev O.V. Sudebnyy konstitutsionnyy kontrol' pri realizatsii initsiativy provedeniya referendum Rossyskoy Federatsii i ego naznachenii: problemy pravovogo regulirovaniya // Gosudarstvo i pravo. 2010. №3. S.5-12.
4. Gorshenev V.M. Sposoby i organizatsionnye formy pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom obshchestve. M.: Yuridicheskaya literatura, 1972.
5. Dreyshev B.V. Pravotvorchestvo v sovetskom gosudarstvennom upravlenii. M.: Yuridicheskaya literatura, 1977.
6. Kazakova N.A. Pravovoe vzaimodeystvie gosudarstva i obshchestvennykh ob'edineniy // Obshchestvennye ob'edineniya. Voprosy prava. 2002. №2 (4). S.63-67.
7. Konstitutsii Rossyskoy Federatsii 1993 goda // Rossiyskaya gazeta. 1993. 25 dekabrya.
8. Krasnova O.I. K voprosu o nekotorykh printsipakh federal'nogo zakonodatel'nogo protsessa Rossii // Gosudarstvo i pravo. 2005. №12. S.97-100.
9. Mal'ko A.V., Subochev V.V. Lobbizm: problemy pravovogo regulirovaniya. Pyatigorsk: Izd-vo RIA-KMV, 2003.
10. Mamardashvili M.K. O grazhdanskom obshchestve // Mamardashvili M.K. Soznanie i tsivilizatsiya. Teksty i besedy. M.: Izd-vo «Logos», 2004. S.54-84.
11. Ocheretina M.A. Ponyatie i tipologiya instituta publichnykh slushaniy // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2008. №23. S.22-25.
12. Pen'kov E.M. Sotsial'nye normy: upravlenie, vospitanie, povedenie. M., 1990.
13. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2000 g. №347 «O sovershenstvovanii zakonoproektnoy deyatel'nosti Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2000. №17. St. 1877.
14. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 2 avgusta 2001 g. №576 «Ob utverzhdenii osnovnykh trebovaniy k kontseptsii i razrabotke federal'nogo zakonodatel'stva» // SZ RF. 2001. №32. St. 3335.
15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 1 iyunya 2004 g. №260 «O Reglamente Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii i Polozhenii ob Apparate Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 2004. №23. St. 2313.
16. Postanovlenie Gosudarstvennoy Dumy RF ot 22 yanvarya 1998 g. №2134-II GD «O Reglamente Gosudarstvennoy Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 1998. №7. St. 801.
17. Postanovlenie Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii ot 6 fevralya 1996 g. №42-SF «O Reglamente Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii» // SZ RF. 1996. №7. St. 655.
18. Ron'zhina O.V. Unikal'nye stadii pravotvorcheskogo protsessa (k voprosu o forme publichnykh slushaniy) // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2008. №1. S.3-5.
19. Sistematizatsiya zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii / Pod red. A.S. Pigolkina. SPb., 2003.
20. Tikhomirov Yu.A. Yuridicheskoe proektirovanie: kriterii i oshibki // Zhurnal rossiyskogo prava. 2008. №2. 3-10.
21. Trusov N.A. Sovremennyy opyt bor'by za sodержanie prava pri pomoshchi vyborov // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2008. №1. S.10-13.
22. Federal'nyy zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. №131-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» // Rossiyskaya gazeta. 2003. 8 oktyabrya. S.1-6.
23. Uvarov A.A. Printsipy funktsionirovaniya grazhdanskogo obshchestva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2008. №23. S.19-22.
24. Flivb'erg B. Khabermas i Fuko: mysliteli dlya grazhdanskogo obshchestva // Voprosy filosofii. 2002. №2. S.137-157.
25. Khabrieva T.Ya. Natsional'nye interesy i zakonodatel'nye priority Rossii // Zhurnal rossiyskogo prava. 2005. №12. S.19-29.
26. Tsitseron M.T. Ob obyazannostyakh. M.: Izd-vo AST, 2003.
27. Chicherin B.N. Istoriya politicheskikh ucheniy. Ch.1. M., 1869.
28. Chicherin B.N. Russkoe dvoryanstvo // Neskol'ko sovremennykh voprosov / Vstup. st., ukaz. A.S. Senina. M.: GPIB, 2002.
29. Chicherin B.N. O narodnom predstavitel'stve. M. Tip. tov-va I.D. Sytina, 1899.
30. Shirobokov S.A. Mekhanizm demokraticheskikh pravootnosheniy cheloveka i gosudarstva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2008. №2. S.5-8.